

Чжоу Жун повернулся к Сы Сяонаню и с улыбкой произнес:

— Ешь, пока не остыло. Попробуй, как готовит брат Жун.

Сы Сяонань кивнул и потянулся за сухариками к мясной подливке.

Вкусы у Чжоу Жуна оставались довольно традиционными, поэтому он взял миску, чтобы налить себе густой, ароматной и наваристой мясной каши с овощами, которую варил несколько часов. Однако стоило ему зачерпнуть, как он обнаружил, что каша на удивление жидкая. Приглядевшись, он заметил, что мясо и овощи даже не разварились — было очевидно, что их добавили совсем недавно.

— Сы — Сяо — Нань! — Чжоу Жун внезапно изменился в лице и строго спросил:

— Ты сколько съел? Говори!

Сы Сяонань: «...»

— Мало того что подрезал, так еще и разбавил? Ты у нас такой умный, да? Если уж таскаешь из банки, так хоть крупы досыпь! Ты что, думаешь, я не замечу эту бурду, которую ты тут наварил?!

Поняв, что разоблачен, Сы Сяонань немного подумал, с грохотом бросил ложку и решил пойти в наступление, подняв пакетик с изюмом:

— А где большой новогодний подарок?

— ...

— Какой же Новый год без подарка? Кого ты обманываешь? Ну съел я пару ложек каши, тебе что, жалко? Ты что, не для меня её варил?

Эта софистика поставила Чжоу Жуна в тупик, а следующая фраза стала последней каплей, вынудившей его сложить оружие:

— Не для Янь Хао же ты её варил?

— ... — Чжоу Жун искренне произнес:

— Товарищ Сяо Сы, боюсь, если Янь Хао услышит такое, его кровью стошнит... Ты уж при нем-то не болтай.

Сы Сяонань, жуя итальянскую мясную фрикадельку, едва заметно усмехнулся, и в его глазах отразились радость и довольство.

.

В новогоднюю ночь по лесам проносился ледяной ветер, вдалеке клубилась непроглядная мгла, а по долине, жалобно завывая, бродили зомби. Лишь бледные звезды безмолвно взирали на землю.

Но в этом крошечном убежище было тепло, имелась горячая еда, чистая одежда и дарующее покой ощущение надежного тыла. Сы Сяонань, скрестив ноги, развалился на стуле. После горячего душа его охватила такая истома, что хотелось вытянуться во весь рост.

Гнев, ненависть и боль, которые он пережил всего несколько дней назад при встрече с Ромюэлем, глубокое, как уколы игл, раскаяние и надежды, что жили в сердце, — всё это теперь казалось воспоминаниями из прошлой жизни. В тот самый миг, когда Чжоу Жун возник перед ним, словно сошедшее с небес божество, всё плохое разом растворилось.

Сы Сяонань придвинулся к краю стола и, обмякнув, словно кошка, у которой вынули кости, прислонился к плечу Чжоу Жуна.

Голос Чжоу Жуна прозвучал низко и чуть хрипло:

— Товарищ, я бы попросил, это уже сексуальное домогательство.

Сы Сяонань лениво ответил:

— Иди жалуйся. Я домогаюсь дяденьки — Альфа-пехотинца НПА. Давай, зови полицию, пусть меня арестуют.

В такой позе они оказались прижаты друг к другу, и еда во рту Чжоу Жуна мигом потеряла вкус. Ноздри заполнил густой аромат омега-феромонов, который, словно невидимые мягкие крючки, цеплял самые чувствительные струны его души.

— Сы Сяонань, — Чжоу Жун проглотил кашу и с трудом выдавил:

— Твой... подавитель... кажется... перестал действовать.

Сы Сяонань, отпивая молоко, равнодушно отозвался:

— Как такое возможно? Ставили в конце сентября, он полгода должен работать.

Чжоу Жун подумал про себя: «Но запах же отчетливый. Неужели из-за многочисленных ран подавитель в крови метаболизировался раньше времени?»

— Как ты меня нашел? — Сы Сяонань машинально потерся о крепкий бицепс Чжоу Жуна и спросил мимоходом.

Чжоу Жун, сбитый с толку феромонами, вкратце рассказал, как выпрыгнул из вертолета, сорок восемь часов без сна и отдыха прочесывал логово зомби, как добрался до высотки, чтобы запустить сигнальную ракету, и как в итоге наткнулся на двухметрового Альфу Аббаса, по следу которого и вышел к их временному убежищу.

Сы Сяонань глухо произнес:

— Это люди из отряда «Белый орел» Страны А. Ромюэль — их главарь. У них во Флориде есть секретная военная база, они там проводят разные биохимические исследования. Возможно, это напрямую связано со вспышкой Зомби-вируса.

— И зачем им понадобилось тебя похищать?

— ...Не знаю точно.

Чжоу Жун опустил голову, и в этот момент Сы Сяонань поднял свою — их губы почти соприкоснулись.

Сердце Чжоу Жуна тревожно дрогнуло, но Сы Сяонань, казалось, ничего не заметил:

— У меня была травма головы. Они вкололи мне слишком много препаратов, из-за чего мысли иногда путаются...

Чжоу Жун открыл рот и вдруг понял, откуда возникло это странное чувство.

— Взгляд Сы Сяонаня был устремлен прямо на его губы!

Из-за слишком близкого расстояния разглядеть что-то было трудно, но Чжоу Жун мог поклясться: в глазах Сяо Сы было что-то затуманенное. Нельзя сказать, что это было сделано намеренно, но и в полной мере осозанным этот взгляд не был. Скорее, это походило на некую подсознательную реакцию.

— Они, кажется, спрашивали меня про какой-то ящик, — бормотал Сы Сяонань словно во сне, — про какой-то шарф...

Чжоу Жун тихо окликнул:

— Сы Сяонань?

Сы Сяонань закрыл глаза, через мгновение открыл их и, опомнившись, сел прямо:

— Что?

Атмосфера, накаленная до предела, вмиг рассеялась.

— О чем мы говорили? — Сы Сяонань, сам не осознавая, что всё это время не сводил глаз с его губ, серьезно добавил:

— Если вспомню, обязательно расскажу. Сейчас у меня... в голове каша, многие детали стерлись. Препараты, которые они мне вкололи, возможно, перестанут действовать только через несколько дней.

Чжоу Жун, почувствовав легкое разочарование, потрепал Сы Сяонаня по лбу и улыбнулся:

— Не вспоминай, если не получается. Не торопись. Брат Жун тебе верит.

От прикосновения его широкой и горячей ладони Сы Сяонань вновь повел себя странно: рефлекторно подался вперед, словно кошка, подставляющая голову под приятную ласку.

Но это длилось лишь миг.

Сы Сяонань, похоже, осознал, что совершил что-то не то, резко замер и сунул в рот ложку каши.

Чжоу Жун: «...»

— Очень вкусно, — холодно произнес Сы Сяонань, и каждый слог в его голосе выдавал неуклюжую попытку оправдаться.

— ... — Чжоу Жун заботливо предостерег:

— Не подавись.

.

Изначально Чжоу Жун планировал, что раз уж Сы Сяонань и так в полубессознательном состоянии и ведет себя как прилипчивый ребенок, они просто лягут вместе на кровать. Однако человек предполагает, а судьба располагает: пока он мылся, Сы Сяонань проснулся, и вопрос ночлега стал крайне неловким.

— Ты еще не оправился, спи на кровати, — Чжоу Жун, пытаясь, притащил из соседней комнаты диван и, отряхнув руки, добавил:

— Я на диване посплю. Мы в одной комнате, так что если ночью что случится, будет проще подать сигнал.

Сы Сяонань, привалившись к изголовью кровати, приподнял веко, наблюдая за суетой Чжоу Жуна. Длинная крепкая спина мужчины словно обладала магическим притяжением, не давая ему оторвать взгляд в полусонном дурмане.

Воздух был пропитан ничем не сдерживаемым запахом Альфы. Сы Сяонань внезапно поймал себя на мысли, что этот аромат очень приятен — он обволакивал, словно мягкое, тяжелое облако, и тело приятно обмякало.

Сы Сяонань уткнулся лицом в подушку и закрыл глаза.

Последнее, что он запомнил перед сном: Чжоу Жун лежит на диване напротив, и в темноте его глаза ярко поблескивают, устремленные на кровать. Казалось, он хотел что-то сделать, но потом перевернулся на другой бок и оставил эту затею.

Что именно он не сделал?

...Пожалуй, ему не хватило поцелуя на ночь, который в последние дни стал уже привычным делом.

Сы Сяонань выдохнул, и сознание, закружившись, провалилось в глубокий сон.

— Спокойной ночи, Сы Сяонань, — тихо прошептал Чжоу Жун в темноте. — С Новым годом.

Среди ночи.

Чжоу Жун проснулся в ту же секунду, как раздался шорох. Его нервы натянулись, он резко вскочил.

Сквозь окно в спальню пробивался звездный свет. Сы Сяонань, сонный и растрепанный, с подушкой в руках, шатаясь, подошел к дивану, втиснулся рядом с Чжоу Жуном, явно намереваясь подвинуть его, а затем повалился сверху.

Чжоу Жун был ошеломлен. Опершись на локоть, он долго смотрел на него, а затем прошептал:

— Сы Сяонань? ...Сы Сяонань?

Сы Сяонань явно был мастером йоги высшего уровня: даже в столь тесном пространстве он умудрился свернуться клубком, отвернувшись от Чжоу Жуна и обнимая подушку. Он спал так крепко, что даже начал слегка посапывать.

— ...Ты решил сам ко мне прийти, товарищ Сы Сяонань?

В спальне царила тишина, никто ему не ответил.

Сердце Чжоу Жуна потеплело, он невольно улыбнулся, подхватил Сы Сяонаня на руки, и они, завернувшись в одеяло, улеглись на кровать.

В полудреме Сы Сяонань почувствовал на виске едва уловимое тепло — тот самый недостающий ночной поцелуй. Он невнятно пробормотал что-то неразборчивое и, прижавшись головой к обнаженной крепкой шее Чжоу Жуна, сладко уснул.

На следующее утро.

Чжоу Жун проснулся в лучах рассвета, потянулся во весь рост, поцеловал Сы Сяонаня в спящую щеку и, в отличном настроении, соскочил с кровати приняться за дела.

<http://bllate.org/book/18107/1738956>